

РЕЗНИК ЯРОСЛАВ АНАТОЛЬЕВИЧ¹

*¹Институт государства и права
им. В.М. Корецкого НАН Украины
г. Киев, Украина*

ПОНЯТИЕ СГОВОРА В СИСТЕМЕ НОРМ УГОЛОВНОГО ПРАВА УКРАИНЫ

Түйін. Сөз байласу ұғымы Украинаның қылмыстық құқық жүйесінде белгілі бір дәрежеде «тікелей» мағынаны білдіреді. Қылмысқа қатысу институтында сөз байласу қылмысы, формалды түрде заңнамалық ұғымдар қатарында болмаса да оның негізгі және түйінді нышандары болып табылады. Алдын-ала сөз байласу – топтық қылмысқа қатысуы сияқты, қылмысқа қатысуды айқындау критерияларының нышандары. Екі тұлғадан кем емес жасырын келісім жүргізген, олардың бірігіп жасаған іс-қимылдары және жалпы қылмыстық мақсатқа жету үшін болған ойлары, яғни қылмыстық құқықтың Жалпы бөлімінің барлық нормаларында пайлананылған «сөз байласу» термині, қылмысқа қатысу нышандары болып табылады.

Түйінді сөздер: сөз байласу, қылмысқа сыбайлас қатысу, алдын-ала сөз байласу, қажетті қатысу, теріс белгісі, адамдар тобы, қылмыстық құқық жүйесі, құпиялы келісім.

Аннотация. Понятие сговора является в определенной степени «сквозным» в системе уголовного права Украины. В институте соучастия в преступлении сговор является сущностным, ключевым признаком, хотя формально и не содержится в законодательном определении. Предварительный сговор – критерий разграничения форм соучастия, а также негативный признак такой формы соучастия как группа лиц. Во всех нормах Особенной части уголовного права, где использован термин «сговор», имеется в виду тайное соглашение не менее двух лиц, их совместные действия и умысел для достижения общей преступной цели, то есть – наличие признаков соучастия в преступлении.

Ключевые слова: сговор, соучастие, предварительный сговор, необходимое соучастие, негативный признак, группа лиц, система уголовного права, тайное соглашение.

Abstract. The concept of collusion is to a certain extent «through» in the criminal law system of Ukraine. In the institution of complicity in a crime, conspiracy is an essential, a key feature, although formally and not contained in the legislative definition. The preliminary conspiracy is a criterion for distinguishing forms of

complicity, as well as a negative sign of such form of complicity as a group of persons. In all the norms of the Special Part of the Criminal Law, where the term «conspiracy» is used, is meant a secret agreement of not less than two persons, their joint actions and intent to achieve a common criminal purpose, that is, the presence of signs of complicity in the crime.

Key words: conspiracy, complicity, preliminary conspiracy, necessary complicity, negative sign, group of persons, the criminal law system, secret agreement.

Актуальность. Проблемам соучастия в преступлении традиционно уделяется много внимания в юридической науке. Из года в год растет количество преступлений, совершенных совместно несколькими лицами. Преступный сговор можно признать одной из самых опасных современных тенденций преступности как в мире в целом, так и в Украине. Понятие соучастия ассоциируется с понятием сговора, что можно пояснить, в частности, ключевой ролью сговора в совместной преступной деятельности. Вместе с тем сговор является признаком / элементом не только такого института уголовного права как соучастие в преступлении, но и других институтов уголовного права.

Проблемам соучастия свои научные труды посвящали такие ученые как П.П. Андрушко, М.И. Бажанов, В.И. Борисов, Л.П. Брич, В.А. Глушков, В.К. Грищук, Н.А. Гуторова, А.А. Дудоров, Г.П. Жаровская, О.А. Кваша, А.Н. Костенко, О.М. Литвак, Н.И. Мельник, П.П. Михайленко, В.А. Навроцкий, Н.И. Панов, В.Я. Таций, В.П. Тихий, А.Н. Трайнин, П.Л. Фрис, Н.И. Хавронюк и другие. В работах этих ученых много внимания уделено сговору как признаку соучастия, однако без внимания остались другие аспекты понятия сговора, которые выходят за пределы института соучастия в преступлении.

Цель статьи заключается в установлении значения понятия сговора в системе норм уголовного права Украины.

Основной материал. Общеизвестно, что нормы Общей и Особенной частей уголовного права находятся в тесной, неразрывной взаимосвязи и

представляют собой систему. Система – множество связанных между собой элементов, которые представляют определенное целостное образование [1]. Поэтому нормы Особенной части не должны противоречить положениям Общей части, иначе могут возникнуть коллизии между ними, т.е. нарушатся связи и целостность системы уголовного права. Поэтому исследовать понятие сговора целесообразно комплексно, как в пределах Общей части, так и Особенной части уголовного права. Что касается Общей части, то прежде всего, необходимо обратиться к институту соучастия в преступлении. Опасность совместной преступной деятельности известна с давних времен. Однако сегодня эта опасность усилена в связи с трансформацией многих проявлений соучастия в организованную и транснациональную преступность. Современные реалии развития транснациональной организованной преступности свидетельствуют о том, что она приобрела принципиально новое качество, трансформируется не только в преступные организации различной степени организационной сложности, количества и степени влияния, но и способна образовывать квази-государственные образования криминальной направленности [2].

Возникает вопрос: понятия соучастия и сговора тождественны? Во многих странах понятия «сговор», «уголовный сговор» используются законодателем вместо понятия «соучастие», например в США, Англии [3]. Тогда как определение соучастия в ст. 26 действующего Уголовного кодекса Украины

(далее- УК) вообще не содержит такого термина. Однако сговор имеет значение при определении форм соучастия в преступлении (ст. 28 УК Украины) в сочетании с прилагательным «предварительный». «Преступление признается совершенным *по предварительному сговору* группой лиц, если его совместно совершили несколько лиц (два или более), которые заранее, то есть до начала преступления, договорились о совместном его совершении» (ч.2). «Преступление признается совершенным преступной организацией, если оно совершено устойчивым иерархическим объединением нескольких лиц (пять и более), члены или структурные части которого *по предварительному сговору* организовались для совместной деятельности с целью непосредственного совершения тяжких или особо тяжких преступлений участниками этой организации или руководства или координации преступной деятельности других лиц, или обеспечения функционирования как самой преступной организации, так и других преступных групп» (ч.4).

В ч. 1 ст. 28 УК Украины «Преступление признается совершенным группой лиц, если его совместно совершили несколько (два или более) исполнителей *без предварительного сговора*». Уместно заметить, что в отечественной уголовно-правовой науке развивается идея о «негативных признаках состава преступления». Негативными признаками состава преступления целесообразно признавать признаки, отсутствие которых надо доказать [4]. Предложено также более широкое определение: обязательные признаки состава преступления, указанные в диспозиции статьи Особенной части УК Украины путем использования отрицательных формулировок в законодательных конструкциях составов преступлений, которые указывают на наличие признака состава престу-

пления, за исключением ее отдельного свойства [5]. На наш взгляд, следует спроектировать этот подход и на понятия, содержащихся в Общей части УК, особенно в контексте системного строения обеих частей УК. Негативным признаком такой формы соучастия как группа лиц следует признать обязательный (конститутивный) признак, указанный в ч.1 ст. 28 УК Украины путем использования отрицательной формулировки, что указывает на наличие этой формы соучастия при отсутствии предварительного сговора. То есть, для квалификации совместно совершенного преступления как такового, что совершено группой лиц, следует доказать отсутствие предварительного сговора между соучастниками преступления.

Институт стадий совершения преступления в отличие от института соучастия в преступлении содержит понятие «сговор» без дополнительной характеристики при определении начальной стадии совершения преступления. В статье 14 УК указано: «1. Приготовление к преступлению является отыскивание или приспособление средств или орудий, отыскивание соучастников или *сговор* на совершение преступления, устранение препятствий, а также иное умышленное создание условий для совершения преступления». Также закономерно, что термин «сговор» встречаем в разделе «Назначение наказания» УК Украины, где в статье 67 среди прочего предусмотрено усиление строгости наказания за преступление, совершенное в соучастии: к обстоятельствам, отягчающим наказание, относится совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (часть вторая или третья статьи 28). Более ни одна норма в Общей части УК не содержит понятия «сговор».

В Особенной части понятие сговора закреплено во многих квалифицированных составах преступлений по при-

знаку его совместного совершения. Так, группа лиц по предварительному сговору как квалифицирующий (особо квалифицирующий) признак предусмотрена более чем в 90 составах преступлений, то есть эта форма соучастия является наиболее распространенной в статьях Особенной части Уголовного кодекса Украины из всех определенных в ст. 28 УК форм соучастия [6]. Кроме того, очевидно, что предварительный сговор – это критерий разграничения форм соучастия в преступлении. В частности, между группой лиц как соучастием без предварительного сговора и другими формами соучастия, в которых должен быть предварительный сговор, согласно ст. 28 УК Украины: группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступная организация. Подобная позиция имеет место в монографической работе д.ю.н, профессором З.А. Загинец: «достаточно очевидна законодательная оценка степени опасности форм соучастия: группа лиц – предварительный сговор группы лиц – организованная группа – преступная организация» [7].

Другая украинская ученая О.А. Кваша последовательно обосновывает перспективность использования понятия «необходимое соучастие» как такового, что отражает сущность и специфику причинения вреда объекту посягательства, которое возможно только по сговору совместно действующих субъектов. Под необходимым соучастием ученая предлагает понимать совместное умышленное участие нескольких субъектов преступления, сговор которых является обязательным для совершения определенного умышленного преступления [8]. На основе вышеизложенного, можно констатировать, что одним из подходов к пониманию понятия «сговор» является признак ее конститутивным признаком соучастия. Можно говорить о концепции,

которая выражается формулой: «соучастие = сговор». Подобная позиция присутствует и в работах других современных ученых. Юридическим признаком, объединяющим соучастников и обуславливающим их совместную ответственность, что позволяет отграничить соучастие от других случаев совпадения нескольких человек в одном посягательстве, является субъективная связь между соучастниками в виде сговора. Сговор предполагает общность воли как признака умысла [9].

Однако в зарубежном уголовном праве существует и другой научный подход, когда понятия «соучастия» и «сговора» противопоставляются. Тогда констатируется, что по вопросу об уголовной ответственности за совместную преступную деятельность существует доктрина «соучастия» и доктрина «сговора». К уголовным правонарушениям, выраженным в словесной форме, в США относят сговор, подстрекательство, заведомо ложное показание, а также соучастие [10]. Следовательно, понятие сговора и соучастия отделены. При таком подходе в отечественном уголовном праве «доктрина сговора» может обосновывать специфику составов преступлений, заключающихся в создании организованных, структурированных преступных объединений: транснациональная организация (ч. 5 ст. 143), преступная организация (ст. 255), банда (ст. 257), террористическая организация (ст. 258-3), не предусмотренные законом военизированные или вооруженные формирования (ст. 260). Так, ученые отмечают, что применение для анализа бандитизма теоретических положений, которые не получили широкого распространения, доктрин, обосновывающих установление уголовной ответственности за совместную преступную деятельность нескольких лиц, в частности, доктрины «сговора», может оказаться результативным [11].

В Особенной части законодатель не ограничился использованием термина «сговор» в качестве определения квалифицирующего признака «совершение по предварительному сговору группой лиц» в отдельных составах преступления. Термин «сговор» закреплен в таких главах Особенной части УК Украины, как «Преступления против основ национальной безопасности Украины», «Преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг», «Преступления против мира, безопасности человечества и международного правопорядка». В этих разделах сговор является признаком основного состава преступления, в отличие от тех составов, где предварительный сговор является квалифицирующим признаком. Краткую характеристику понятия сговора в этих составах преступлений предоставим на основе анализа Современного научно-практического комментария к Уголовному кодексу Украины под ред. Н.И. Мельника, Н.И. Хавронюка [12]. Статья 109 УК Украины «Действия, направленные на насильственное изменение или свержение конституционного строя или на захват государственной власти. 1. Действия, совершенные с целью насильственного изменения или свержения конституционного строя или захвата государственной власти, а также сговор о совершении таких действий». Сговор предполагает соглашение, достигнутое между двумя или более лицами, о совершении совместных действий с целью ... (стр. 323 Комментария). Новелла отечественного уголовного закона (с 2016 года) статья 369-3. «Противоправное влияние на результаты официальных спортивных соревнований. 1. Влияние на результаты официальных спортивных соревнований путем подкупа, принуждения или подстрекательства или вступления в сговор о результатах офи-

циального спортивного соревнования с целью получения неправомерной выгоды для себя или третьего лица или получения в результате таких деяний неправомерной выгоды для себя или третьего лица». Ученые так характеризуют законодательное положение «вступление в сговор» – это достижение договоренности между несколькими субъектами преступления о совершении действий, которые способны обеспечить некорректные изменения хода спортивного соревнования или его результата путем полного или частичного исключения непредсказуемого характера соревнований и достижения заранее определенного их результата (стр. 1180 Комментария). «Статья 437. Планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны. 1. Планирование, подготовка или развязывание агрессивной войны или военного конфликта, а также участие в сговоре, направленном на совершение таких действий». Относительно понятия «сговор» ученые отсылают к комментарию содержания статей 14 и 28 (приготовление и соучастие) (стр. 1332 Комментария). Таким образом, по нашему мнению, есть основания для следующего вывода: если понятие сговора закреплено в основном составе преступления, то в этом случае следует говорить о соучастии (необходимом соучастии).

Обратимся к положениям уголовных законов некоторых европейских государств. **УК Испании** устанавливает ответственность за сговор в случаях, прямо предусмотренных в Особенной части УК, а именно за сговор совершить умышленное убийство, кражу, вымогательство, мошенничество, международные преступления [10]. В уголовном законе **Республики Польша** понятие сговора также закреплено в определении приготовления к совершению преступления и соучастия в нем. Так, в ст. 17 § 1 указано: «Не подлежит

наказанию за приготовление лицо, которое добровольно отказалось от него, в частности, если уничтожило подготовленные средства или предотвратило использование их в будущем в случае сговора с другим лицом для совершения запрещенного деяния...». А в ст. 18 § 1 указано: «Подлежит ответственности за совершение запрещенного деяния не только тот, кто совершает его самостоятельно или совместно, по сговору с другим лицом, но также тот, кто осуществляет руководство выполнением запрещенного деяния другим лицом или, используя зависимость другого лица от себя, поручает ему выполнить такое запрещенное деяние» [13]. В УК Франции закреплено понятие такой формы преступного объединения, как объединение преступников и установлена ответственность за участие в нем. Его, согласно ст. 450-1 УК Франции, образует объединение преступников, любая сформированная группа или сговор с целью подготовки, характеризуется одним или несколькими фактами, одного или нескольких преступлений или одного или нескольких проступков [14].

Возвращаясь к отечественному уголовному праву, отметим, что уголовная ответственность за противоправное влияние на результаты официальных спортивных соревнований введена с целью противодействия коррупции в спорте. Мы убеждены, что коррупция как социально-правовое явление и составляющая организованной (транснациональной) преступности имманентно (естественно) имеет характер преступного сговора (имманентного сговора) [15]. В этой новелле говорится о получении неправомерной выгоды от другого лица, что является необходимым соучастием в широком смысле. Такие действия могут быть совершены

только при наличии сговора, то есть двусторонней субъективной связи между лицами. Между участниками этого преступления, или же взаимосвязанных преступлений вроде коррупционных (предоставление-получение неправомерной выгоды), имеет место сговор как тайное соглашение как минимум двух человек. В толковых словарях сговор именно так и определяется «тайное соглашение для достижения какой-то цели; заговор. Взаимная договоренность о совместных действиях» [16]. Совместность является наиболее важным признаком соучастия, которая олицетворяет ее сущность, по сути, идентифицирует данную форму совершения преступлений среди других. Следовательно, можно предположить, что во всех законодательных конструкциях, где используется термин «сговор», имеются в виду совместные действия, сочетание усилий по меньшей мере двух лиц для достижения общей преступной цели – или при приготовлении к преступлению, или при совершении того или иного преступления.

Выводы. Понятие сговора является в определенной степени «сквозным» в системе уголовного права Украины. В институте соучастия в преступлении сговор является сущностным, ключевым признаком, хотя формально и не содержится в законодательном определении. Предварительный сговор – критерий разграничения форм соучастия, а также негативный признак такой формы соучастия как группа лиц. Во всех нормах Особенной части УК, где использован термин «сговор», имеется в виду тайное соглашение не менее двух лиц, их совместные действия и умысел для достижения общей преступной цели, то есть – наличие признаков соучастия в преступлении.

Список литературы:

1. Философский словарь [Текст] // Под ред. М. М. Розенталя, П.Ф. Юдина. – М.: Политиздат, - 1963. – С. 405.- словарь.
2. Жаровская, Г.П. Транснациональная организованная преступность в Украине: феномен, детерминация, противодействие [Текст]: монография // Г.П. Жаровская. - Черновцы Черновицкий национальный ун-т, - 2018. – С. 7 – монография.
3. Малиновский, А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права [Текст]: учебник // Малиновский А.А. – М.: «Международ. отношения», - 2002. – С. 108-109. – учебник.
4. Навроцкий, В.А. Основы уголовно-правовой квалификации [Текст]: учебное пособие // В.А. Навроцкий. - Киев: Одиссей, - 2006. – С. 478. – учебное пособие.
5. Михальченко, Н.М. Согласие потерпевшего в уголовном праве Украины [Текст]: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Киев, - 2018. - С. 10. – диссертация.
6. Дудоров, А.А. Уголовное право: теория и практика (избранные труды) [Текст] // А.А. Дудоров. – М.: ОАИТ, - 2017. – С. 106. – учебник.
7. Загиней, З.А. Уголовно-правовая герменевтика [Текст]: монография // З.А. Загиней. – М.: Издательский дом «Артек», - 2015 – С. 287. – монография.
8. Кваша, О.А. Рассмотрение отдельных коррупционных преступлений сквозь призму понятия необходимого соучастия [Текст]: Историко-правовой журнал // Сост. В.Крикунов. – Луцк: Восточноевроп. нац. ун-т им. Леси Украинки, 2014. – № 1 (3). – С. 97. – журнал.
9. Дзюба, В.Т. Соучастие в преступлении: современное понимание [Текст]: Теория уголовно-правовой квалификации как феномен украинского уголовно-правовой доктрины: тезисы докладов и сообщений участников научно-практической конференции, 16 января 2016, г. Львов // В.Т.Дзюба. Издательский дом «Артек», - 2016. – С. 58. – материалы конференции.
10. Дудоров, А.А. Уголовное право [Текст]: Учебное пособие // А.А. Дудоров, Н.И. Хавронюк. Под общ. ред. Н.И. Хавронюка. – К.: Ваите, - 2014. – С. 544. – учебное пособие.
11. Михайлов, В. Банда: форма соучастия или сговор [Текст] // В. Михайлов. Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 53, 55. – журнал.
12. Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Украины [Текст] // Под ред. Н.И. Мельника, Н.И. Хавронюка. Десятое изд., перераб. и дополн. Киев: ИД «Дакор», - 2018. - 1360 с. – комментарий.
13. Уголовный кодекс Республики Польша. [Текст]: Перевод. – Киев, Ваите, - 2015 – С. 21.- кодекс.
14. Кузнецова, Н.Ф. Новый уголовный кодекс Франции [Текст] // Н.Ф. Кузнецова. Вестник Московского ун-та. М.: Изд-во Моск. ун-та, - 1994,. – № 2. – С. 34-43. – кодекс.
15. Кваша, О.А. Коррупция как преступный сговор // Реализация государственной антикоррупционной политики в международном измерении [Текст]: материалы III Международной научно-практической конференция (Киев, 7 дек. 2018 р.): в 2 ч. // О.А. Кваша, Я.А. Резник – Киев: НАВС, - 2018. – Ч. 1. - С. 71. – материалы конференции.
16. Новый толковый словарь украинского языка: в 3 т. [Текст] // Сост.:В.Яременко, О. Слипушко. – [второе изд., исправл.]. – М.: Изд-во «АКОНИТ», - 2008. – Т. 1: А-К. – 2008. – С. 769. – словарь.